

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ, КОММУНИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИИ SCIENTIFIC LIFE, COMMUNICATIONS AND REVIEWS

УДК 130.2; 808.1

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-181-186

Античное авторство в лабиринтах культурного самосознания: заметки на полях книги Г.В. Драча «История античной философии и культуры»

Егоров Н.С.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, д. 7

jivaturik@yandex.ru

Аннотация. Древняя Греция стала местом рождения первых классических авторов, явивших европейской цивилизации образец осознанной творческой деятельности. Несмотря на то, что творческая и творческо-ремесленная деятельность древних греков осмыслялась в работах крупнейших отечественных антиковедов тема авторства звучала редко. На материале книги Г.В. Драча «История античной философии и культуры» было предпринято новое исследование ранней авторской деятельности, имеющее целью уточнение авторской фигуры в контексте культурно-цивилизационной инфраструктуры античного мира. В результате исследования сформулированы выводы, подкрепленные положениями из книги Г.В. Драча. Гомер – осознанный автор. Ключевым критерием осознанного авторства в отношении Гомера может считаться способность к художественному вымыслу, находящему внутрихудожественную параллель в хитроумии Одиссея. По отношению к Гесиоду были даны иные маркеры осознанного авторства (единство замысла, тенденциозность, биографическая конкретика). Были исследованы общие культурно-исторические основания авторской деятельности. Сделан вывод о том, что грамотность, впервые в истории ставшая личным, а не профессиональным навыком, позволила устанавливать личную связь с текстом; агональность и стремление к славе составили единый социокультурный механизм, конвертирующий борьбу и победу в факт общественного признания индивидуального творческого достижения.

Ключевые слова: Г.В. Драч, автор, античный автор, Гомер, Гесиод, античная литература, агонистика

Для цитирования: Егоров Н.С. 2024. Античное авторство в лабиринтах культурного самосознания: заметки на полях книги Г.В. Драча «История античной философии и культуры». *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*, 49(1): 181–186. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-181-186

Ancient Authorship in the Labyrinths of Cultural Identity: Notes in the Margins of the Book by G.V. Drach "History of Ancient Philosophy and Culture"

Nikita S. Egorov

Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St, Belgorod 308033, Russia

jivaturik@yandex.ru

Abstract. Antiquity is a key stage in the history of authorship development. Ancient Greece became the birthplace of the first classical authors, who showed the European civilization a model of conscious creative activity. Despite the fact that the creative and artisanal activities of the ancient Greeks were

conceptualized in the works of the largest Russian antiquarians (M.L. Gasparov, A.I. Zaitsev, F.H. Cassidy, A.F. Losev, M.K. Petrov, etc.), the topic of authorship was rarely heard. S.S. Averintsev wrote in detail about the ancient author, but his theory has a number of controversial theses and is not considered conventional. Based on the material of G.V. Drach's book "The History of Ancient Philosophy and Culture", a new study of early author's activity was undertaken, with the aim of clarifying the author's figure in the context of the cultural and civilizational infrastructure of the ancient world. In particular, one of S.S. Averintsev's controversial theses about the "first author" was considered. As a result of the research, conclusions were formulated, supported by the provisions from the book by G.V. Drach. Homer is a conscious author. The key criterion of conscious authorship in relation to Homer can be considered the ability to conscious fiction, which finds an intra-artistic parallel in the cunning of Odysseus. In relation to Hesiod, other markers of conscious authorship were given (unity of intent, tendentiousness, biographical specificity). The general cultural and historical foundations of the author's activity were investigated. Literacy, which became a personal rather than a professional skill for the first time in history, made it possible to establish a personal connection with the text. Agonality and the pursuit of fame formed a single socio-cultural mechanism that converts struggle and victory into the fact of public recognition of individual creative achievement.

Key words: G.V. Drach, author, ancient author, Homer, Hesiod, ancient literature, agonistics

For citation: Egorov N.S. 2024. Ancient Authorship in the Labyrinths of Cultural Identity: Notes in the Margins of the Book by G.V. Drach "History of Ancient Philosophy and Culture". *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 181–186 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-181-186

Введение

В нашей прошлой статье мы рассмотрели проблему рождения автора [Егоров, 2023], подробно останавливаясь на античной генеалогии этой социокультурной фигуры. Вновь отметим, что именно в Древней Греции нашел первых авторов крупнейший отечественный историк авторства С.С. Аверинцев. Эта позиция также прослеживается в работах его последователей. Имея в виду наличие иных авторитетных подходов, мы не можем не согласиться с тем, что Древняя Греция и Древний Рим сыграли ключевую роль в установлении авторства как глобального социокультурного института.

Цель текущей работы: продолжение исследования ранней авторской деятельности в контексте культурно-цивилизационной инфраструктуры античного мира. Как соотносится с этой целью книга Г.В. Драча? Уже в ее предисловии обозначается приоритет историко-антропологического образа античности. Именно в этом исследовательском фокусе фигура древнего автора предстает перед нами в смысловой полноте. Сравнивая идеал осознанного автора с антропологическим идеалом античности, мы можем найти в их пересечении основные точки опоры античного авторства.

Актуален ли изложенный выше подход? Мы исходим из того, что современное академическое знание пресыщено мыслью об авторе (скрипторе) как текстологической или дискурсивной функции (Р. Барт, М. Фуко, У. Бут, А. Нехамас, Ж. Деррида, С.Н. Бройтман и др.) Представление об авторе-функции давно стало тривиальностью. Косвенным доказательством исчерпанности некогда модной темы может служить небольшое количество публикаций о «мертвом» или «полумертвом» авторе в сравнении со множеством статей об авторе-правовой единице. Востребованность исторических рефлексий о «живых» авторах можно доказать популярностью биографического жанра, книг серии «ЖЗЛ» о писателях и мыслителях прошлого.

Уходя в исторические глубины авторства мы, разумеется, далеко отходим от постструктуралистского подхода, обращая внимание на автора-человека и его интеллектуальную среду. Автор интересен нам как субъект культурно-исторической эпохи, вписанный в ее интеллектуальный контекст. Иногда авторская фигура столь масштабна, что она перекрывает стоящей за ней фон. Мы имеем в виду т.н. «гомеровский период» древнегреческой истории. С Гомера мы и начнем анализ становления античного авторства.

Гомер и Гесиод

В главе «Предфилософия Гомера» мы находим исследование гомеровского взгляда на богов и людей. Г.В. Драч пишет: «Проведенная Гомером секуляризация древней хтонической религиозности в полной мере показывает изменение отношений между людьми и богами» [Драч, 2023, с. 62]. В истории развития авторства эта «секуляризация» имела ключевое значение. Боги становятся предметом, подвластным инструментам художественной изобразительности, что создает возможность перехода от культового поклонения к поэтическому осмыслению олимпийских фигур. В связи с этим сфера коллективного мифотворчества уступает место индивидуальному художественному творчеству на мифологические темы. Первым примером сложившейся творческой индивидуальности и стал Гомер. В.П. Римский пишет: «уже в творчестве Гомера миф существует в качестве словесного ряда, продукта индивидуального, искусственного творчества» [Римский, 2017, с. 110]. Так авторское начало впервые навязало соперничество безличному и безыменному производству мифа.

Здесь же заметим, что вышеизложенные утверждения могут быть оспорены. Некоторые аргументы «за» и «против» приводит Г.В. Драч, отвечая на вопрос: «Был ли гомеровский человек личностью?» В первую очередь эта дилемма касается гомеровских героев, но она также соотносима с самим Гомером. Был ли Гомер личностью способной изобразить иных личностей, действующих самостоятельно на основе индивидуального целеполагания? Г.В. Драч пишет следующее: «Рациональная ориентация гомеровского человека проявляется в соотношении замысла и действий, разрыв между поведением человека с его действительными мотивами проявляется в скрытности, хитрости» [Драч, 2023, с. 71]. Подобное усложнение, раздвоенность проявляется и в авторской деятельности. Только разрыв между поведением и действительным мотивом реализуется в разрыве между «хитростью» художественного вымысла и правдой в собственном смысле слова. Здесь мы могли бы уйти в общую проблематику автономии слова от дела, которую применительно к античности разрабатывал М.К. Петров. О ней же пишет Г.В. Драч, отмечая соединение «слова» и «дела» в философии Гераклита и разделение в формулировках Солона [Драч, 2023, с. 273].

Но вернемся к более узкой проблеме вымысла как конститутивного признака литературного авторства. Был ли Гомер также хитроумен и субъектен, как изображенный им Одиссей? Сознал ли он художественный вымысел в качестве такового или его произведения были редчайшими примерами индивидуальных достижений в рамках старой мифотворческой парадигмы? Не претендуя на окончательное разрешение этого вопроса, мы все-таки склонны считать Гомера творческим субъектом новой авторской эпохи, сознающим переход в область вымысла. Можно полагать, так думали о Гомере сами древние греки. «Много умеем мы лжи рассказать за чистейшую правду» [Гесиод, 1999, с. 29], – так пишет Гесиод от лица муз, намекая на искусную вымышленность гомеровского эпоса.

Гесиод, как и Гомер, стоит у истоков греческой литературного авторства. С.С. Аверинцев, считая Гомера надличным символом и сближая его с библейскими авторитетными именами, утверждал, что история античного авторства началась с Гесиода, первого вполне «земного» и биографически данного актора античной словесности [Аверинцев, 1996]. Именно Гесиоду посвящает вторую главу своей книги Г.В. Драч. Рассматривая «Теогонию» он пишет, что это «произведение, пронизанное единством замысла и авторской позиции» [Драч, 2023, с. 83]. Эти атрибуты осознанного авторства вкупе с мотивом творческой самостоятельности (противопоставление тому же Гомеру) безоговорочно утверждают авторский статус Гесиода. В отличие от авторства Гомера, чья творческая автономия может быть доказана осознанной недостоверностью его повествования, авторство Гесиода едва ли вери-

фицируется таким способом. Если в Гомере мы видим автора-художника, то Гесиода мы знаем как дидактического автора, автора-мыслителя, говорящего от собственного имени. Г.В. Драч упоминает также тенденцию к отнесению Гесиода к числу философов. Так или иначе, существенное отличие авторской деятельности Гомера и Гесиода не вызывает сомнений. Это отличие объясняет поиски разных маркеров осознанного авторства.

Институт авторства в культурно-историческом ландшафте классической Греции

Рассмотрев две ключевые фигуры раннего античного авторства перейдем к общему плану эллинской интеллектуальной жизни, в котором тема авторства занимает видное место. Нас интересует фрагмент из третьей главы книги Г.В. Драча: «каковы бы ни были судьбы античного политического идеала, его реализация всегда зависела от развития ораторского искусства, грамотности (на основе алфавитной письменности, пришедшей на смену письму крито-микенского типа, доступного лишь писцам-профессионалам), того, что характеризовало авторство на продукт мысли и запрет на плагиат» [Драч, 2023, с. 121]. Здесь мы находим показательное соседство грамотности и института авторства. Первое можно рассматривать как предпосылку второго. Повсеместная грамотность граждан обеспечивала не только переход количества в качество (кристаллизацию авторства в лучших умах эпохи), но и давала возможность пишущему реализовывать свой навык вне структур и корпораций. В корпорации были сгруппированы обладатели навыка письма в иных древних культурах. К примеру, в Древнем Египте пишущий принадлежал или к административному аппарату, сообществу писцов Дома жизни, или сам был жрецом. Таким образом, индивидуальное авторское начало, реализовавшееся в письме, должно было преодолевать условные рамки общей корпоративной деятельности, корпоративной собственности на тексты. Иное мы находим в античном мире, где человек владеет письмом как личным навыком. Соответственно результаты письма также соотносимы с личностью, а не с надличными институциями.

Рассмотрим еще один фрагмент из книги Г.В. Драча, имеющий отношение к развитию авторского начала: «стремление к славе и верховенству, общественному признанию способствовали рационализации массового и индивидуального сознания» [Драч, 2023, с. 292]. Слава в сфере словесного творчества может рассматриваться и как мотив свершений, и как инструмент социокультурной мобильности, позволяющий составить развитую иерархию авторов, отличную от иных иерархий (нищий Гиппонакта стоит здесь вровень с аристократом Феогнидом). Индивидуализация выступает плодом деятельного соперничества за славу – венки любимца Аполлона или «ушатый треножник» (материальное выражение поэтической победы).

Теперь мы можем сказать не только о славе, но и об агональном духе древнегреческой культуры. Агон и стяжание славы – части единого социокультурного механизма (хотя, безусловно, не всякое противостояние оканчивается славой). Агон – универсальное понятие. Его упоминают применительно к суду, политике, спорту, войне, любому социальному взаимодействию. Г.В. Драч многократно обращается к агонистике, рассматривая ее в антропологическом ключе. Но как мы можем раскрыть сущность агона, говоря о творческой сфере? Творческий агон – это принципиальное противопоставление себя другим. Соревнуясь в поэтическом, драматическом состязании или заочном споре, проходящем сквозь века, автор декларирует неповторимость своего дарования. В философии, лирике и драме мы находим агональный пафос – упоминание имен антагонистов, предшественников и современников. Поэтическая формула «я не Байрон, я другой...» применима ко всем известным эллинским авторам, артикулирующим свою творческую самостоятельность в активном противопоставлении: Гесиод – не Гомер, Аристофан – не Еврепид и т.д. Такое уточнение, индивидуализирующее авторское сознание – характерная черта древнегреческой словесности. Уникально и общее творческое противопоставление себя другим.

Комплекс «гения среди толпы» был встроен в греческую этнопсихологическую реальность и не существовал в других древних культурно-цивилизационных регионах [Аверинцев, 1996].

Из вышесказанного можно заключить, что в творческой сфере доминирует созидательная сторона агонального духа. Личные состязания и внутривидовые агонии предложили автору необходимые инструменты для утверждения его творческой индивидуальности.

Заключение

Лейтмотив книги «История античной философии и культуры» – верховенство разума; эллинского логоса, победившего миф. Исследуя гомеровский и полисный рационализм, Г.В. Драч в первую очередь обращает внимание на поступательное развитие личностного сознания, закончившееся в эллинистический период вместе с разрушением системы знаний и гражданских идеалов. В архаической и классической Греции Г.В. Драч находит в «рациональный тип личности с ее устремленностью к поиску неординарного решения» [Драч, 2023, с. 361]. Такой тип способен не только на осознанную авторскую деятельность, но и на ее теоретизацию.

Особую исследовательскую сложность для нашей темы представляет переходное время, слом мифотворческой парадигмы, когда о рациональном творце приходится говорить с большой осторожностью. «Был ли гомеровский человек личностью?» – спрашивает Г.В. Драч. «Был ли Гомер осознанным автором?» – добавляем мы. На эти два органически связанных вопроса были получены положительные ответы. Г.В. Драч солидарен с Ф.Х. Кессиди, который также считал гомеровского человека актором свободного художественного творчества [Кессиди, 2003, с. 99]. Для нас же ключевым критерием осознанного авторства была способность к художественному вымыслу (авторская субъектность находит здесь параллель в хитроумии Одиссея).

Мы также отметили, что крупнейших отечественный исследователь авторства, С.С. Аверинцев, считал первым античным автором не Гомера, а Гесиода. По отношению к Гесиоду мы, ссылаясь на Г.В. Драча обозначили новые маркеры осознанного авторства – авторская позиция, биографическая определенность фигуры автора. Различие путей выявления авторского начала объясняется разностью типов. Если в Гомере мы видим автора-художника, то Гесиода мы знаем как дидактического автора, автора-мыслителя, говорящего от собственного имени.

Затем мы обратились к общим культурным основаниям. Институт авторства, включающей право на признание индивидуального творческого вклада, сам по себе есть достижение эллинской культуры. Он возник благодаря ряду культурно-исторических факторов, из которых мы выделили те, на которые обращает особое внимание Г.В. Драч: повсеместная грамотность свободных граждан, стремление к славе и общественному признанию, агональный пафос.

Грамотность, впервые в истории ставшая личным, а не профессиональным навыком, позволила устанавливать личную связь с текстом. А масштабы ее распространения обеспечили устранение авторитетной дистанции между человеком и письменным словом.

Агональность и стремление к славе составили единый социокультурный механизм, конвертирующий творческую борьбу и победу в факт общественного признания. Кроме того, вступая во внутривидовое противостояние, автор уточнял свою творческую индивидуальность и манифестировал неповторимость собственного дарования.

Таким образом, античный «эмансипированный разум» (термин Г.В. Драча) вывел на историческую сцену плеяду осознанных авторов – рефлексизирующих творческих субъектов, стремящихся к признанию индивидуальных художественных достижений и отстаивающих свое право на вечную славу.

Список литературы

- Аверинцев С.С. 1996. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., Школа «Языки русской культуры», 448 с.
- Гесиод 1999. Теогония. В кн.: Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М., Ладомир: 29–50.
- Драч Г.В. 2023. История античной философии и культуры: избранные труды. Т. 1. Ростов н/Д; Таганрог, Издательство Южного федерального университета, 512 с.
- Егоров Н.С. 2023. Рождение автора как междисциплинарная проблема. *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 4: 209–217.
- Кессиди Ф.Х. 2003. От мифа к логосу. Становление греческой философии. СПб., Алетейя, 360 с.
- Римский В.П. 2017. Учреждающая дискурсивность Михаила Петрова: интеллигент в интерьере культурного капитала. М., Канон+ РООИ «Реабилитация», 456 с.

References

- Averintsev S.S. 1996. Ritorika i istoki evropeyskoy literaturnoy traditsii [Rhetoric and the origins of the European literary tradition]. Moscow, Publ. School "Languages of Russian culture", 448 p.
- Drach G.V. 2023. History of ancient philosophy and culture. Selected works V. 1. Rostov-on-Don; Taganrog, Publ. YFU, 512 p. (in Russian)
- Egorov N.S. 2023. The birth of the Author as an interdisciplinary problem. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya*, 4: 209–217. (in Russian).
- Gesiod 1999. Teogoniya [Theogony]. Chapter in an edited book: Ellinskie poety VII–III vv. do n. e. Epos. Elegiya. Yamby. Melika. Moscow, Publ. Lodomir: 29–50. (in Russian).
- Kessidi F.Kh. 2003. Ot mifa k logosu. Stanovlenie grecheskoy filosofii [From myth to logos. The formation of Greek philosophy]. Saint Petersburg, Publ. Aleteyya, 360 p.
- Rimskiy V.P. 2017. Uchrezhdayushchaya diskursivnost' Mikhaila Petrova: intellektual v inter'ere kul'turnogo kapitala [The constitutive discursivity of Mikhail Petrov: an intellectual in the interior of cultural capital]. Moscow, Publ. Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 456 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2023

Поступила после рецензирования 03.12.2023

Принята к публикации 30.01.2024

Received September 03, 2023

Revised December 03, 2023

Accepted January 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоров Никита Сергеевич, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita S. Egorov, postgraduate student of the Department of Philosophy, Culturology, Science of Science, Belgorod Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.